

УДК

**Искимжи А.В. студент 2-го курса магистратуры ГОО ВПО ДАВД
МВД ДНР**

**Бойко А.С. курсант 5-го курса следственно-криминалистического
факультета ГОО ВПО ДАВД МВД ДНР.**

Возникновение и развитие института независимости судей в России в XIX-XX веках

Независимый суд – это основная гарантия реализации справедливого правосудия и самая важная предпосылка на пути утверждения принципов законности и справедливости в уголовном судопроизводстве. Принцип независимости судей считается признаком правового статуса судей в демократическом обществе, его следует рассматривать в качестве гарантии независимости судебной власти. Как верно подчеркнул В.В. Ершов, в философском смысле принцип – это теоретическое обобщение наиболее типичного, выражающего закономерности, положенное в основу чего-либо.¹

В обществе пока не сформировано понимание того, что лишь в условиях деятельности независимого суда возможна эффективная защита прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц, интересов общества и государства. Во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)² впервые было провозглашено право каждого на рассмотрение дела в отношении его прав и обязанностей и уголовного обвинения в отношении него независимым и объективным судом. Исторический опыт убедительно свидетельствует, что без независимого судопроизводства общество обречено на беспредел, массовое нарушение прав и свобод граждан. Полагаем, что рассматривать вопрос, предложенный в данном параграфе, следует, начиная от судебной реформы 1864 г., поскольку именно с этого времени в либерально-демократических кругах Российской империи независимость судей стала формироваться в условиях введения таких элементов, как: самостоятельность судебной власти, независимость суда присяжных, состязательность судебного процесса.

¹ Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права. // Российское правосудие. – 2016. - № 3 (119). - С. 6,

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //Российская газета. - № 67. - 05.04.1995,

Однако, справедливости ради, следует отметить, что предпосылки такого кардинального реформирования судебной системы стали формироваться со вступлением на престол Александра II в 1855 г., что открывало новую эпоху в истории России и, соответственно, судопроизводства³.

К числу вопросов, которые стояли перед законодателем периода правления Александра II, справедливо называлось нормативным закреплением статуса судей в целях создания комплекса условий для обеспечения судебской независимости в уголовном судопроизводстве. На то время еще не было понятия гарантий независимости судей, хотя были попытки введения норм, которые способствовали бы их беспристрастности, например, о введении института отвода судей есть упоминания в некоторых актах российского уголовного судопроизводства еще в первой половине XVII века.⁴

Как справедливо отмечает Ю.В. Щедрина, до 1864 г. в Российской Империи не имелось истинных гарантий независимости судей. Сотворению действенного механизма обеспечения судебской независимости мешал ряд причин: политические, экономические, законодательные. К последним имели отношение, в частности, преобладающий сословно выборный способ организации судебского корпуса при деятельном участии администрации, надзор местной исполнительной власти за деятельностью суда, сменяемость судей, отсутствие нормативно установленной системы достойного социально-экономического обеспечения служащих Фемиды и т.д.

Поэтому собственно Судебными уставами 1864 г. первый раз на законодательном уровне в Российской Империи была зафиксирована независимость судей, снабжающаяся правовыми гарантиями. Непосредственная реализация гарантий независимости судей должна был начинать свое действие еще до вступления судьи в должность – с процедуры формирования судебского корпуса⁵.

Начатая в 1864 г. судебная реформа стала значительным шагом на пути отделения судебной власти от административной и превращение ее в самостоятельную ветвь, которая принадлежала преимущественно судебным учреждениям. Гарантиями независимости судебной власти считали такие факторы, как законность, несменяемость судей, их материальное обеспечение и равенство судей. В 1878-1889 гг. наблюдалась четкая тенденция к сужению полномочий судебной власти в пользу

³ Файзуллина А.С, Ахметова А.Т Судебная реформа Александра II //Современные научные исследования и инновации. – Москва. - 2015.- №5-4(49). – С. 89-91.

⁴Ланге Г. Древнее русское уголовное производство XIV, XV, XVI и половины XVII веков / Ланге Г. – СПб., 1884. – 248 с.- С.37.

⁵Рубинштейн Д.Б. Уголовный суд РСФСР (система и производство). - М., 1924. - С. 47.

административной и потери достижений судебной-правовой реформы 1864 г. Контрреформа была осуществлена не единым законом, а в виде временных мер, которые со временем стали постоянными.

В то же время важным достижением реформы 1864 г. есть попытка установить гарантии независимости судей. Одной из этих гарантий должен был стать порядок формирования судейского корпуса. Судей не только назначали, как ранее, а выбирали. Несменяемость судей считали гарантией независимости. Временное отстранение судьи от должности допускалось только в случае предания его суду, а окончательное освобождение с должности возможно было не иначе, как по приговору суда. Запрещали как освобождение, так и перевод судьи без его согласия из одного места в другое.

Теперь подробнее о цензах. И так, кандидаты в мировые судьи обязаны были получить образование, причем, не обязательно юридическое или сдать соответствующие экзамены. Данный уровень запросов разъяснялся концепцией местного суда, поскольку от кандидатов спрашивалось не столько специальное юридическое образование, сколько заработанное доверие и знание здешних условий и обстоятельств дела. Что же касается коронных судей, то для них образовательный ценз был жестче, потому что от претендента требовалось иметь аттестат университета или другого высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук и о том, что он выдержал соответствующий экзамен.

Что касается служебного ценза, то для мировых судей он являлся альтернативой цензу образовательному, поскольку в ст.19 УСУ была предусмотрена возможность избрания и кандидата, не имеющего образования, но прослужившего три года в должностях, при исполнении которых он мог приобрести познания по судебной части. Однако, перечень таких должностей законом не устанавливался, что вносило неясность и неопределенность в этот вопрос. В ст. 200 УСУ фиксировала ценз подданства: в должности по судебному ведомству могли быть назначаемы лишь русские подданные. Не смотря на то, что структурно эта статья находилась в разделе, предназначенном процедуре рекомендации коронных судей, исследователи справедливо замечают, что ценз подданства распространялся и на мировых судей⁶.

Надлежит так же отметить, что Судебными уставами не регламентировался, но на практике реально имелся ценз пола (избирались или назначались только мужчины).

⁶ Захаров В.В., Савельева М.А. Эволюция цензовой системы в структуре механизма формирования корпуса мировых судей в России во второй половине XIX– начале XX в. // Мировой судья. - 2011. - № 11.

К числу специальных цензов мы относим возрастной, территориальный (оседлости) и имущественный. Такое гендерное неравенство не порицалось.

Далее, территориальный ценз применялся исключительно к мировым судьям. Следующим видом ценза, не установленным для коронных судей и обусловленным спецификой мирового института, был имущественный ценз. Нужно отметить, что дореволюционные исследователи неодинаково оценили значение имущественного ценза для качества мирового судейского корпуса. Его значение Н. Чичерин обозначал тремя положительными моментами: «1) возможность образования, которого нет в классах народа, занятых исключительно материальным трудом; образование же необходимо для участия в политических делах, требующих общих соображений; 2) материальную привязанность к гражданской жизни и существующем порядке; 3) общественное положение, из которого развиваются более широкие взгляды на вещи и более обширный круг деятельности, нежели какие существуют в тесной крестьянской общине»⁷.

Мы считаем, что введение имущественного ценза сыграло негативную роль в функционировании мировой юстиции, поскольку следствием такого решения законодателя стало сокращение круга лиц, которые имеют возможность избираться в мировые судьи.

Таким образом, можно подвести итог, что Судебными уставами 1864 г. была утверждена целая система цензов для избрания кандидатов на должности судей. Несомненно, основным назначением этих цензов было создание квалифицированного судейского корпуса, однако фактическая подмена служебным цензом образовательного ценза и обязательное требование имущественного ценза на уровне мировых судей не смогли решить задачу, поставленную законодателем, для решения вопроса о создании качественно нового судейского корпуса.

Подводя итог, можно сказать впервые на законодательном уровне в России независимость судей была закреплена судебными уставами 1864 г. Однако, в них не содержится определение независимости судей. Лишь в комментариях к судебным уставам употребляется термин «самостоятельность судей».⁸ Представляется, что под независимостью судей в этом случае законодатель, однако, имел ввиду их несменяемость, предпочитая эту гарантию другим. Мы считаем, что начатая в 1864 году судебная реформа стала значительным шагом на пути к отделению судебной власти от административной и превращению ее в самостоятельную ветвь, принадлежавшую главным образом судебным учреждениям Российской империи.

⁷ Чичерин Б. Русское дворянство // Наше время. - 1862.

⁸ Высочайше утверждённые Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. Судебные уставы... 1866: XXXVII–XXXVIII // ПСЗ РИ. Собр. II. -№ 38761.

Список используемой литературы.

1. Ершов В.В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права. // Российское правосудие. – 2016. - № 3 (119). - С. 6,
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) //Российская газета. - № 67. - 05.04.1995,
3. Файзуллина А.С, Ахметова А.Т Судебная реформа Александра II //Современные научные исследования и инновации. – Москва. - 2015.- №5-4(49). – С. 89-91.
4. Ланге Г. Древнее русское уголовное производство XIV, XV, XVI и половины XVII веков / Ланге Г. – СПб., 1884. – 248 с.- С.37.
5. Рубинштейн Д.Б. Уголовный суд РСФСР (система и производство). - М., 1924. - С. 47.
6. Захаров В.В., Савельева М.А. Эволюция цензовой системы в структуре механизма формирования корпуса мировых судей в России во второй половине XIX– начале XX в. // Мировой судья. - 2011. - № 11.
7. Чичерин Б. Русское дворянство // Наше время. - 1862.
8. Высочайше утверждённые Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. Судебные уставы... 1866: XXXVII–XXXVIII // ПСЗ РИ. Собр. II. -№ 38761.